

Виктория Волкова

Вернуть
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Виктория Волкова

Вернуть любой ценой

<https://litres.ru/74213949>

Аннотация

– Ты же мой папа! Я видел тебя на фотографии! Мне бабушка показывала. Я знал, знал, что ты приедешь! Папочка! – радостно вскрикивает ребенок. Тянется ко мне ручонками. И весь мир переворачивается в одно мгновение. - Мальчик мой хороший, - порывисто прижимаю сына к себе. И не могу отпустить. Никогда. Никому его не отдам. - Собирайся, Лиза. Мы уезжаем, - велю его матери. - Витя, погоди... - Нет, милая, - отрезаю коротко. – Я три года ждал. Достаточно. У тебя пять минут на сборы. - А если... - Уедем без тебя.

#ХЭ гарантирован От автора: Это история Вити Торганова. Сюжет самостоятельный!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

Пролог

- На кого ты стал похож, сыночек? – тяжело вздыхает мама. Тянет шампанское из прозрачного бокала. Вбалтывает игристую жидкость и снова делает маленький глоток.

Уникальная женщина.

- А что не так? – спрашиваю, подливая себе и отцу виски. Откинувшись в кресле, смотрю на белобоких сорок, прыгающих по зеленому газону. Перевожу взгляд на куст калины, на котором еще чудом остались несколько ягод.

«Хорошо!» - протягиваю ноги к камину. И выжидательно смотрю на маму.

- Тебе не идет эта мускулатура. И борода, - поджигает она губки. – И самое главное, ты сменил благородную профессию на пошлое торгашество.

А-а-а, ну понятно откуда ветер дует.

- Ты спасал людей, понимаешь? – с пафосом заявляет мама.

- Меня бы кто спас, - тяну поморщившись. – Друзья, которым я помогал и считал семьей, отвернулись. Тима вечно занят, Дан вообще сменил номер и забыл меня уведомить. В истории с Надей они приняли ее сторону. Мне только один Федя Анквист помог.

- И это тоже, - недовольно кивает мама. – Вести бизнес с откровенным бандитом. Ты бросаешь тень на свою репутацию.

- Мам, - роняю предупреждающе. – Я давно не нуждаюсь в проповедях.

- Лида, - останавливает ее отец. Но маму уже не остановить. Зачем я только затеял этот день рождения с родителями? Умотал бы в Тай или на Мальдивы.

- Но ты мог бы приехать в Шанск. Иногда консультировать, - гнет свое мама.

- Не хочу, - мотаю головой. – Давай сменим тему. Как именинник прошу.

- Красиво у тебя тут, - тут же подхватывает отец, оглядываясь по сторонам. Все с таким вкусом сделано.

- А был бы простым доктором, до сих пор спал бы в ординаторской, - усмехаюсь я, ставя точку в дурацком разговоре.

Нет! В прошлое хода нет. Меня вполне устраивает квартира в центре города-миллионника и загородный дом, в двух часах езды. Свежий воздух, речка с собственным пляжем. И как бы мне не нравилась моя бывшая работа, к ней я не вернусь. Никогда. В благословенный Шанск тоже. Где каждая собака знает и считает своим долгом по-братски хлопнуть по плечу. Спросить «Как ты?». Вспомнить мою сбежавшую невесту. Надавить на болячку. А потом весело рассказывать про своих жен и детей, пришедших в этот мир моими стараниями.

Неблагодарное это дело, людей доставать. Держишь на руках новорожденного ребенка и душа поет. Еще один человек родился! Я никогда не ждал благодарности. И конверты старался не брать. Вот только когда мне потребовалась помощь, не помог никто.

Я стараюсь не думать о бывшей. Больно это. Хотя наверное, она одна единственная, кто до сих пор звонит изредка. Интересуется моими делами. Сообщает как растет мой крестник, выживший моими стараниями. Как сумасшедший слушаю ее рассказы о семейном счастье. Как наркоман пытаюсь забыть о дозе, а потом сам подрываюсь к трубке, стоит Надежде позвонить.

А вот друзья после той истории резко отошли в сторону. Да и я замотался. Сначала вливался в бизнес. Постигал мудреную науку. Мотался по командировкам, лично знакомился с поставщиками. И как-то выпал из общения. Пару раз позвонил Тиме, но тот оказался очень занят.

Прости, бро!

А Столетову так и не смог дозвониться. Но и гадать не стал. Развела нас жизнь. Ну и фиг с ними.

- Там уже мясо замариновалось, - решительно поднимаюсь из кресла.

Нехотя отлипаю от панорамного окна и бреду в кухонную зону. Вслед за мной поднимается отец. Вместе нанизываем мясо на шампура, о чем-то переговариваемся неспешно.

- Витенька, - зовет мама. Что-то достает из сумки. – У мо-

ей приятельницы дочка на третьем месяце. Говорят, гистационный диабет. Ты не мог бы посмотреть анализы.

- Положи на стол. Потом гляну, - киваю, поморщившись. Ну как отказать? Постоянно одно и то же. Даже в собственный день рождения я должен кого-то проконсультировать, пусть даже заочно.

- Хорошо, вот папочка, - соглашается мама ласково. – Я тут на полочку положу, - и тут же переводит разговор на другую тему. – Салат порезать? А рыбку?

- Да все готово, мамуль, - киваю довольно.

- Ты все предусмотрел, мой хороший, - улыбается маман.

- Это не трудно, когда гость один, - усмехаюсь я. И невольно вспоминаю, как дружили мы с Тимохой и Даном. Ни на один день не разлучались.

«Может, позвонить? Спросить, какая кошка между нами пробежала?» - мелькает в голове предательская мысль. Но характер снова берет свое.

Я никому не навязываюсь.

- За тебя, мой хороший, - поднимает бокал мама, как только мы садимся за стол. – Я хочу выпить за твое счастье. Так уже хочется понянчить внуков. Может, есть какая-то девушка...

- Да этих девушек, - отмахиваюсь я. – Одни проблемы.

«Особенно сейчас, когда в кармане бабло ломится», - усмехаюсь мысленно. Хотя и раньше сестрички были на все готовы. Да и Надежда под боком была. Обломала меня, зара-

за. Удрала со своим полковником. Федя Анквист помог тогда отыскать ее, да все без толку. Найти ее в Москве удалось. Вот только подойти поближе не получилось.

А потом...

Гоню прочь дурацкие мысли и внимательно смотрю на маму.

- Изматывает тебя эта работа, - вздыхает она. – Купи-продай. Тоже мне дело всей жизни.

- Денег наскірдную, открою клинику, - обещаю поднимая стакан с огненной водицей. – За вас, мои дорогие.

- За тебя, сынок, - скупно улыбается папа.

- Мне хочется, чтобы у тебя была семья, – смотрит маман печально. В глазах колышется грусть, а губы инстинктивно опускаются вниз.

- У меня есть вы, - улыбаюсь устало. Как же надоели эти разговоры. Не хочу я жениться.

- Может, есть какая-то достойная девушка, - подает голос отец.

- Они все достойные, - морщусь я. – Достойные-отстойные. От них одни проблемы, пап.

Мама хмурится. А потом будто спохватившись, улыбается натужно.

- Мы с отцом уйдем, а тебя хочется оставить в надежных руках.

Опрокинув в горло остаток виски, закашливаюсь немного. Чувствую, как обжигает нутро.

- Мам, если я на Наде не женился, то и на другой не стану. Не хочу, - пресекаю дурацкий разговор.

- Я говорила тебе, - вздыхает она и добавляет, словно размышляя вслух. - А если девушка забеременеет, что тогда?

- Заберу ребенка и сам воспитаю, - роняю порывисто и сам удивляюсь своей резкости. У мамы на глазах тот час же появляются слезы.

Нежная фиалка, блин!

Потянувшись, беру ее руки в свои.

- Ну мам? – тяну устало.- Это пустой разговор. От меня никто не беременеет...

- Может, надо провериться, - тревожно вскидывается она.

- Нет, все в порядке, - еле сдерживаюсь, стараясь не расхохотаться. – Уверяю тебя, я умею предохраняться и не теряю контроль.

«А ты, Витя, врешь, - поднимается голову внутренний голос. – Пару месяцев назад у кого крыша поехала?»

Даже там все обошлось, иначе родня бешеной девицы уже давно бы прискакала ко мне и настучала бы по башке дубиной. С них станется!

Глава 1

Глава 1

Три года спустя

Ностальгия. Именно ей я обязан своим приездом в Шанск. Новый Мерс тихо скользит по заснеженным улицам. Затемненные стекла скрывают меня от любопытных глаз. Сколько раз я приезжаю сюда за сто с лишним километров. Медленно катаюсь по улицам. Разглядываю дома и людей, спешащих по своим делам. Меня тут никто не ждет. Только родители. И прежде чем заехать к ним, я проезжаю по маленькому провинциальному городку. И словно заново начинаю дышать.

Вон здание роддома, где я работал. Покрасили его, что ли? Или это свет так падает. А дальше, на главной площади елка, уже украшенная к празднику. Вон Дрозд спешит по улице и что-то выговаривает Ларке. А та только отмахивается и даже замедляет шаг, пытаясь разглядеть машину и водителя.

Фигушки, Лара. Фигушки!

Я все предусмотрел заранее. Даже на лоб бейсболку надувнул.

Сворачиваю в первый попавшийся переулок. И выезжаю

к дому Морозова. И притормаживаю около ворот.

Во дворе громко лает собака. Слышатся детские голоса. Лерин смех и громкий голос Тимы. Зайти, что ли?

Но повинувшись неведомой силе, жму на газ. Тачка пробуксовывает в снегу, а потом срывается с места. Сворачиваю в наш переулок и останавливаюсь, не доехав до родительского дома несколько метров.

Какая-то фура перегородила дорогу. Люди таскают вещи.

- Пять минут, мужик. И отъеду, - просит водитель.

- Может помочь? – интересуюсь небрежно.

- Да мы сами уже управились. Почти все перетаскали.

Люди незнакомые. Наверно, только в наш город переехали.

Выключив движок, кладу затылок на изголовье. Уже собираюсь прикрыть глаза, но взгляд по привычке устремляется к нашему дому. Даже отсюда видны высокие кованые ворота, поставленные моими стараниями. А прямо под ними стоит припаркованный древний Рэндж Столетова. Даже улицу всю перегородил. Странно. На Богдана это не похоже. Уважаемый человек. Доверенное лицо олигарха. И старая колымага. Не стремно?

Интересно, за каким фигом Дан приехал к моим родителям? Раньше они почти не общались. И уд точно в гости к друг другу никогда не ходили.

Не задумываясь, порывисто щелкаю замком. Открыв дверцу, выскакиваю наружу. И сам шалею от морозного воз-

духа и собственной прыти. Вон как на меня Столетовская тачка подействовала. Сразу в башке мелькают картинки, как мы гоняли на этом старом тарантасе на рыбалку. И чувствовали себя неимоверно крутыми. Как ездили на танцы и могли снять любую девчонку. Инормака придавала нам значимость в глазах подружек, да и в своих собственных.

«Эх, было времечко! Уже не вернешь». - думаю тоскливо. Оглядываюсь, желая убедиться, что фура еще не уехала. Люди что-то таскают, а я медленно бреду к дому. Лед кругом. Тут упасть и переломать ноги - плевое дело.

И вздрагиваю от приглушенного лязга распахнувшийся калитки. Первым на улицу выходит отец. Очень довольный. Даже отсюда вижу, как он улыбается.

- Аккуратно, Даня. Возьми маму за руку, - предостерегает кого-то.

«Дурдом какой-то, - успеваю мысленно усмехнуться. – Столетов ходит к моим с мамой. За ручку?»

- Дедушка! Смотри как я умею! – раздается счастливый детский голос. И на улицу со двора вылетает мальчишка лет трех. Как когда-то и я, катится на ногах по скользкому тротуару и врезается в моего отца. А тот, смеясь от счастья, подхватывает ребенка на руки.

Сюр какой-то! У нас даже у дальних родственников нет детей, кто мог бы называть Петра Торганова дедом.

- Мама! – тянет ручки ребенок к калитке. Отец что-то шепчет в маленькое ушко, как и мне когда-то.

Идет твоя мама.

И действительно почти сразу на улицу, кутаясь в старый пуховик, выходит моя мама. А следом Лиза Столетова. Деловито щелкает пультом сигнализации и старенький Рэндж отвечает ей слабым писком.

- Все, Данечка, прощайся с дедушкой и бабушкой, - громко заявляет она.

А у меня кровь стынет в жилах. И кулаки сжимаются инстинктивно.

Вот же сука... Ничего не сказала! Но с нее станется. Редкая гадина.

Переминаюсь на ватных ногах. Сглатываю вязкий ком, перекрывший горло. И наблюдая, как привычно малыш целует моих родителей, задыхаюсь от гнева. И эти туда же.

Наверняка и друзья в курсе.

Только кого из них можно назвать близкими? Предатели, твою мать. Все до единого.

«Интересно, где они живут?» - думаю, наблюдая, как Лиза усаживает ребенка в детское автокресло. Что-то поправляет заботливо. А потом обнимает по очереди моих стариков.

Нормальная ситуация, твою мать!

В глазах темнеет от охватившей ярости. Стоит только представить... Мой сын. Единственный. И даже не знает меня.

Лиза, стерва ты эдакая. Да как ты могла?

У меня нет никаких иллюзий по отношению к этой жен-

щине. Мелкая дрянь, не гнушающаяся ни чем. Редкая гнусь. Таких еще поискать надо. Теперь понятно кто настроил против меня Дана и Морозова. С этой станется.

Стискиваю зубы, стараясь не заорать.

Ничего. Разберемся. Вообще не вопрос. Ребенок мой. Или эта дрянь наплела с три короба моим родителям. А мне на глаза показаться не посмела. Видимо придумала душещипательную историю о злом Вите Торганове, обидевшем бедную крошку.

«Еще и надругался, скотина», - усмехаюсь криво. И неожиданно вспоминаю, как маленькая дрянь сама пришла ко мне в спальню. А я воспользовался. Смысл отказываться, когда предлагают?

Бездумно пялюсь на сигнальные огни Ренджа и даже не знаю, как поступить. Ворваться в дом и серьезно поговорить с родителями. Или...

- Эй, братан, - окликает меня водитель фуры. – Я уже отъехал. Можешь проезжать.

- Спасибо, - киваю на автомате.

На окоченевших ногах бегу к мерсу и, усевшись за руль, пристраиваюсь сзади Столетовского корыта.

«Интересно, куда ты катишь, девочка моя?» - ощерившись, цежу себе под нос. И как только машина устремляется к небольшому мостику через речку-вонючку, делаю обходной маневр. Лиза не должна меня заметить раньше времени.

Сюрприз будет, девочка! Большой сюрприз.

Ухожу немного в сторону. Проезжаю по насыпи и сворачиваю в соседний квартал. Из меня сыщик так себе. Но свой родной город я знаю как облупленный. И где проходные дворы еще не забыл.

В Столетовский переулок я приезжаю чуть раньше Лизаветы. И занимаю позицию рядом с соседним давно заброшенным домом.

Интересно, кто собственник? Может выкупить? Клинику построить...

«Рядом со Столетовыми? Да не дай бог!» - в панике откликается внутренний голос.

Мотаю головой, пытаюсь понять, что предпринять дальше. Перехватить вероломную гадину около тачки? Забрать ребенка и уехать?

«Малыш может испугаться», - останавливаю внутреннего стратега. И чуть не пропускаю тот момент, когда открывается окно Рэнджа и щелкает сигнализация. Ворота медленно разъезжаются в разные стороны.

Рэндж пробуксовывает. Видимо, неопытный водитель неправильно переключил передачи.

«Коза. Сначала ездить научись, - думаю, не скрывая пренебрежения. – Рискуешь моим ребенком».

Дожидаюсь, когда машина заезжает внутрь. Ворота закрываются. И быстро выхожу из машины. Времени у меня не так много.

Осторожно вхожу в соседний двор. Морщась, огибаю ста-

рый заброшенный дом. Сколько лет прошло, как мы мальчишками носились тут. Ничего не изменилось.

Оказавшись в дальнем углу участка, быстро перепрыгиваю через забор. И нос к носу сталкиваюсь со старым ротвейлером Столетовых.

- Привет, Зеро, - улыбаюсь полуслепому псу. Тот медленно обнюхивает меня и радостно виляет хвостом. – Твою мать, братан, - смаргивая слезы, обнимаю лобастую башку. – Ты узнал меня, старый хрыч.

Зеро трется боком об мои штаны, пытаюсь всем видом показать как счастлив.

- Мне пора, - треплю его за холку и на всех парах устремляюсь к дому.

Лишь на пороге останавливаюсь на минуту. Прислушиваюсь.

- Даня, перестань баловаться. Снимай куртку, потом ботинки и штаны, - слышится строгий голос Лизаветы.

- Мама, а я хочу к дедушке и бабушке, - откликается малыш тоненьким голоском. – Можно я завтра у них останусь ночевать?

- Завтра приедет Антошка с родителями. И маленькая Анхелия. Ты же захочешь с ними поиграть.

«Антошка и Анхелия? – мысленно вскидываюсь я. – Кажется, так зовут детей Богдана. Завтра приезжают вместе с родителями. Похоже у меня выбора нет, - вздыхаю я, открывая дверь. – Остается только один шанс. И я им воспользу-

юсь. Сейчас».

- Добрый вечер, - вхожу в узкий небольшой коридорчик. И сразу застываю на месте.

На небольшом стульчике сидит моя точная копия. Болтает ногами и смотрит на меня большими голубыми глазами. Это потом они потускнеют и станут серыми. Как у меня.

- Привет, - охает Лиза. Кидается к сыну. Но я успеваю первым сделать шаг к ребенку. Загородить спиной. И не обращая внимания на перепуганную мамашу, сажусь на корточки рядом с детским стульчиком.

- Здравствуй, малыш, - улыбаюсь, стараясь казаться спокойным. А у самого сбивается дыхание и сердце выскакивает из груди. – Знаешь, кто я?

- Конечно, - радостно кивает мне сын. – Ты же мой папа! Я видел тебя на фотографии! Мне бабушка Лида показывала. Я знал, знал, что ты приедешь за мной! Папочка!

Малыш тянется ко мне ручонками. И весь мир переворачивается в одно мгновение. Сморгивая слезы, порывисто подхватываю сына на руки. Прижимаю к себе маленькое тельце и чувствую, как бьется сердечко такого родного, главного человека.

- Мальчик мой хороший, - глажу ребенка по голове, по спине. Целую в щеку. И не могу отпустить. Никогда. Никому его не отдам.

- Собирайся, Лиза, - киваю вероломной дряни, лишившей меня сына. – Мы уезжаем.

- Витя, - всхлипывает она. Смотрит с ужасом и выдавливает с трудом. – Погоди...

- Нет, милая, - отрезаю коротко. – Я три года ждал. Слишком большой срок. Даю тебе пять минут на сборы.

- А если... - пытается поспорить она.

- Уедем без тебя, - равнодушно пожимаю плечами.

Глава 2

Глава 2

Лиза

Честно говоря, я наивно думала, мы никогда не встретимся. Просто отметала самую возможность. Где я и где Торганов? За три с половиной года он превратился в настоящего хищника. Мощного и решительного. Даже в плечах раздался. Растерянно смотрю на крепкого мужчину, загородившего дверной проем. И теряюсь. Как назло дома никого нет.

Оказавшись в полушаге от меня Витя давит своим присутствием. Немею, будто кролик перед удавом. Хочу удрать. Но большой и сильный хищник не устаивает меня даже взглядом, сосредотачивая все свое внимание на собственном сыне.

- Привет, малыш, - садится рядом на корточки, отрезая мне пути к отступлению. - Собирайся, Лиза, - велит спокойно. Но властный голос заставляет содрогнуться. По телу бегут холодные мурашки и я цепенею от ужаса.

- Лиза, - снова повторяет Торганов. – Время пошло.

Как ни в чем не бывало, одевает на Даньку куртку и шапку.

- Пойдем, я тебе свою машину покажу, - берет сына за руку и выводит за дверь.

- А ты меня покатаешь на ней? – спрашивает маленький предатель. И совершенно не чувствует опасности.

- Конечно, - улыбается сыну мой личный ад.

- А мамочка с нами поедет? – уточняет ребенок.

- Если успеет собраться, - усмехается Тор, испепеляя меня взглядом полным ненависти и злости.

Хлопает дверь. За ней калитка. Резкий металлический стук будто выводит меня из анабиоза. Лихорадочно собираю Данькины вещи и игрушки. Кидаю в сумку пару своих футболок, свитер и джинсы. Кажется, все.

А-а-а, еще документы!

Со всех ног несусь к горке, где в потайном ящичке хранятся все значимые бумаги. Достая свой паспорт и Данькино свидетельство о рождении. И на секунду закрываю глаза.

Столетов Данияр Викторович.

Первым, конечно, отца ребенка вычислил Богдан, мой старший брат. Все порывался поговорить. Только я запретила. Витя честно предупредил, что продолжения не будет. И утром уходя на работу, попросил захлопнуть дверь.

Вот я и захлопнула. Навсегда.

Где он и где я, обычная девочка из поселка? Ну и что как Витя Торганов и Богдан Столетов не разлей вода? Были. Куда утекла их дружба? Уже и сами не вспомнят.

С улицы раздается автомобильный гудок.

Господи, что же это я? Сейчас уедет и где я Даньку искать буду? Богдан, конечно, найдет. Ресурс позволяет. Только за-

хочет ли вернуть сына Торганов? Он и так настроен враждебно. Еще условия выкатит. Лучше не спускать с Даньки глаз.

Схватив сумку, выбегаю на улицу. На бегу, запахивая пуховик. Огромный белый Мерс уже припаркован около наших ворот. На водительском сидении важно сидит Данька. Тянет-ся ручонками к рулю и заливисто смеется.

Мальчишка! Только и дай порулить.

А рядом с мерсом стоит Витя. Заглядывает в окно и что-то рассказывает сыну. А увидев меня, распрямляется и, сделав шаг навстречу, забирает сумку. Деловито ставит ее в багажник.

- Ты готова? – спрашивает насмешливо.

Готова ли я? К чему и зачем? Как на заклание иду.

- Детское кресло где? – смотрит Торганов строго. Не дает мыслить связно.

- В Рэндже, - мямлю нерешительно. Ну какой из меня боец. Цепенею от страха. Даже закричать не могу. Хотя кто меня услышит на пустой улице. С одной стороны заброшка, а с другой – Дроздовы. Эти, хоть оборись, никогда не придут на помощь.

- Дай ключи и садись в машину, - велит мне Торганов. – Сам принесу.

- Еще Зеро покормить надо, - спохватываюсь я. Инстинктивно тяну время и стараюсь не смотреть на крепкую фигуру моего мучителя. За время, что мы не виделись, Виктор

Петрович превратился в самого настоящего красавца. Да и раньше был ничего так.

- Хорошо, - терпеливо соглашается Тор. – Кормим собаку. Забираем кресло и едем. Только учти, Лиза. Это единственный шанс решить проблему миром. Хотя одна выходка с твоей стороны и пеняй на себя.

- А что ты мне сделаешь? – смотрю с вызовом.

- Увидишь, - цинично усмехается Торганов. – Но лучше не нарываться. Это тебе мой такой дружеский совет, - добавляет ощерившись.

Дергаюсь как от удара. Сразу же на ум приходят рассказы невестки. Аня у нас адвокат. И пару раз защищала девчонок, у которых мужа и их родственники отнимали детей. Одну девочку даже посадили...

- Даня, пойдем Зеро покормим, - предлагает Витя ребенку и помогает выйти из машины. – А то мы уедем, он проголодается, - объясняет, улыбаясь довольно.

«Вот когда он настоящий?» - удивляюсь мысленно переменам в Торганове. Меня одним взглядом сожрать готов, а на сына насмотреться не может.

- Зеро чужих не любит, - тут же докладывает Данька. – Знаешь, как он кусается больно?

- Но нас он любит, - весело замечает Торганов и поворачивается ко мне. – Чем кормить? Готово уже? Или ты только кости собралась размораживать?

Словно на автомате бегу в кухню за кастрюлей собачьего

варева. Затем на крыльце высыпаю кашу с мясом в собачью миску.

- Лиза, а кресло? – дает мне новое поручение Тороганов.

- Зеро! – зову пса и одновременно достаю из кармана ключи от машины. И щелкая сигнализацией Рэнджа, сама себя ненавижу за бесхребетность и малодушие.

- К собаке нельзя подходить, сынок, - поднимает сына на руки Торганов и снова буравит меня гневным взглядом. Будто выговаривает за все мои прегрешения. И за Зеро тоже.

- Все, Лиза, - роняет, предупреждая. Установив автокресло в мерс премиум-класса, совершенно спокойно усаживает ребенка. – Едем, сынок.

- А мама? – растерянно спрашивает ребенок.

- И мама тоже, - спохватившись, бегу к машине.

- Садись с Даней, - открывает заднюю дверцу Тороганов.

И усевшись за руль, щелкает центральным замком.

- Куда ты нас везешь? – интересуюсь запоздало.

- Домой, - отрывисто бросает Витя. – Там и поговорим. А пока можешь поспать, Лиза, - разрешает великодушно.

«Вот спасибо!», - сжимаю губы, силясь не разреветься. Какого я струсил! Не заорала? Не выставила Торганова вон. Не захлопнула дверь перед его носом.

Как он когда-то просил.

Будешь уходить, захлопни дверь. Вот же гад!

Сглатываю застрявший в горле сгусток обид злости. И напряженно смотрю в окно, за которым мелькают сначала

Шанские улочки, а затем и поля на трассе.

Богдан!

Надо ему написать. И маму предупредить.

Но пальцы трясутся и мысли путаются от страха. Понимаю, что с Витей Торгановым шутки плохи. Поэтому лучше не злить, а договариваться.

Как? О чем? Ничего не соображаю.

Естественно, он захочет вступить в отцовство. Но тут я препятствовать не буду. Не имею права. Данька должен знать своего отца. Общаться с ним.

«Стоп!» - останавливаю глупые размышления. Для этого не надо уезжать из Шанска. Достаточно обратиться в суд или в ЗАГС. Где там выписывают документы?

Телефон,жатый в руках, тренькает припадочной трелью. Богдан!

«Лиза, у тебя все в порядке. Мы выезжаем. Завтра будем. Но что-то мне беспокойно».

«Приехал Торганов. Забрал нас с Данькой и везет в неизвестном направлении», - успеваю отбить сообщение, как тут же Витин айфон, прикрепленный к приборной доске, орет как сумасшедший.

Витя на автомате включает громкую связь и тянет лениво.

- Привет, Пистолет.

- Мои у тебя? Какого хрена, Витя?

- У меня аналогичные вопросы, Богдан Васильевич, - отстраненно замечает Торганов и добавляет устало. – Я на

трассе. Давай потом созвонимся?

- Верни мою сестру и племянника, - рычит в трубку брат.
- Дядя Даня! – весело кричит Данька. – Мой папа приехал и везет нас с мамой на большой машине!

- Интересный поворот, - хмыкает брат. – Очень большая, сынок?

- Даа-а, папа мне порулить дал, пока мама собиалась, - радостно рапортует сын, сдавая все явки и пароли. – А еще мы покормили Зело кашей. Он папу знает и не укусил, плед-ставляешь?

- Мало похоже на похищение. Правда, Дан? – усмехается Торганов, уверенно направляя мерседес по трассе. Я не вижу его лица, только затылок. Но безотчетно считываю холодную уверенность в каждом Витином движении. А еще бешенную ярость, бьющуюся сквозь ледяную стену спокойствия.

- Ладно, разбирайтесь сами, - недовольно цедит брат и обрывает разговор, не попрощавшись.

Все. Приехали. Помощи ждать неоткуда.

Сжав руки, невидящим взглядом смотрю в окно. Слезы застилают глаза, а из горла рвется крик.

И только сейчас я понимаю, как накосячила. Кормила собаку вместе с Витей, доставала кресло из машины. Кто теперь поверит в историю о шантаже и принуждении? Кто бросится меня защищать? Никто.

Я пропала. Осталась один на один с Торгановым.

Глава 3

Глава 3

Обычно я гоняю по трассе как сумасшедший. Жаль нельзя вернуться в мои лет восемнадцать, точно бы подался в стритрейсеры. Но сегодня впервые за несколько лет я еду аккуратно. Очень аккуратно.

Сзади в детском креслице крепко спит мой сын. Маленькие ручки обнимают потрепанного зайца с замусоленными ушами. Наверное, любимая игрушка. А у меня был жираф, связанный бабушкой Томой. Наверняка, он до сих пор хранится у родителей.

Или мама выкинула?

Сердце ёкает как от необратимой утраты. И мысли сразу же переключаются на другое. Более ценное и насущное. Родаки мне ничего не сказали. Даже не намекнули. А могли бы... Интересно, почему затихорились? Лиза попросила, или сами такое решение приняли?

А вот со Столетовым мне все понятно, вопросов я к нему не имею. У Богдаши гордость и злость выиграли. Дескать, поручил позаботиться о сестре, а ты, Тор? Сука, а не друг. Но все остальные? Мама с папой, Тима Морозов. И сама Лиза. Ей-то кто мешал позвонить?

Но с Лизой история тоже предельно ясная. Тут другое. И

эта стерва точно знала, что всплывут все ее пакости и придется отвечать. Хотя бы признать вину. Вот и сидела тихо. И всех остальных убедила в простом неприглядном факте.

Витя Торганов – убежденный чайлдфри. Ну какой из него муж? Только проблемы с таким. И все поверили. И друзья, и родители.

Чуть повернув зеркало заднего вида, роняю взгляд на мать моего сына. Спит зараза! Такая тонкая, ранимая, похожая на олененка. Но внешность обманчива. Я сам на нее купился. А зря. Видимо решил, что яблоко от яблони далеко не падает. А эта фрукта оказалась с гнильцой.

Пальцы сжимают руль с удвоенной силой. Ощерившись как бультерьер, упираюсь взглядом в полупустую дорогу. Куда я еду? В город или в загородный дом? Где ребенку будет удобней? И откуда его мамаша не сумеет сбежать?

«Загород», - бьет словно кувалдой по голове. Там спокойнее. Нужно только тщательно продумать все условия и выставить их Лизавете Васильевне. Ничего личного. Только бизнес.

Мой сын должен жить со мной, а не с левым мужиком. Я хочу и буду принимать участие в его воспитании. Сам принимать решения о детском садике и школе, в какие секции отдать, к каким репетиторам отвести.

Эмоции зашкаливают, стоит только вспомнить, как обнимал маленькое тщедушное тельце. Кстати, почему Даня такой худой и бледный? Ест плохо или причина в другом?

«Твою ж мать! - в полутьме сворачиваю на дорогу к поселку. – Надо навести справки, кто принимал роды и нет ли родовой травмы. Шейные позвонки проверить обязательно».

Едкая горечь заливает душу. Вот почему так? Я принял половину детей в Шанске и в окрестностях. Летал с санавиацией на дальние хутора. Потом в Москве доставал детвору для богатых и знаменитых. И никому никогда не чурался помочь. Надиному сыну помог появиться на свет. А мой собственный прошел на общих основаниях. За одно это Лизе нужно оторвать голову.

Олененок, блин. Бемби хренов!

Ярость и злость заставляют меня сильнее втопить педаль газа в пол.

«Стопэ, сына везешь, - останавливаю самого себя. Выдыхаю, медленно расслабляя ступню. Нет смысла гнать. Все хорошо.

Знакомая дорога залита светом, будто проспект. В прошлом году мы с Федей Анквистом за свои бабки поставили тут фонари. И мне даже легче становится, только от одной мысли, что я дома. И все получается, как решил я. А Лиза... Ей придется смириться.

- Где мы? – будто подслушав мои мысли, охает она сонно.
- Скоро приедем, - негромко откликаюсь я, кивнув на часы. – Минут десять осталось.
- Куда ты нас привез? – Лиза садится ровно. Оглянувшись по сторонам, поправляет взлохмаченные волосы и смотрит

на меня внимательно.

«Куда надо, туда и привез», - огрызаюсь мысленно. А вслух замечаю спокойно.

- У меня дом за городом. Там вам будет удобно.

- Ты так считаешь? – мямлит сквозь слезы моя мимолетная подружка.

- Абсолютно уверен, - цежу нехотя. Ненавижу вести пустые разговоры. И слезы тоже терпеть не могу. – Тут воздух свежий, дом большой. Доставка из города приезжает по первому требованию. Тебе понравится...

- Да ну? – горько усмехается Лиза и, отвернувшись к окну, прикусывает губу.

Раньше надо было думать, Елизавета Васильевна. Раньше. А сейчас уже лучше смириться и принимать мои решения как должное.

- Я не хочу, - заявляет она слабым голосом. – Ничего не хочу.

- Дома поговорим, - морщусь я. И негромко включаю музыку.

Лиза обиженно отворачивается к окну. По щекам бегут слезы. Но мне ее ни капли не жаль. Знаю я цену ее слезам и словам.

«Ты должна мне, девочка, - веду мысленный диалог. – И уж теперь я с тобой точно за все поквитаюсь. Но если талантливый человек талантлив во всем, то и нечистый на руку, нагадит везде, куда сможет дотянуться. Про великие талан-

ты Елизаветы Столетовой мне ничего не известно. Трахается хорошо. Не спорю. До сих пор помню, как она пришла ко мне в мятой футболочке, под которой ничего не было. А вот ее вероломство тогда здорово ударило по мне и по моему кошельку. Ладно, проехали! Я по-любому поквитаюсь. Время пришло. И мяч на моей стороне поля.

- Мама, - хнычет, проснувшись, Данечка. И все мои грустные размышления улетучиваются как дым. – А куда мы едем? – всхлипывает он испуганно.

- К папе домой, малыш, - нежно успокаивает сына Лизавета. Целует в щечку. Подает зайца, выпавшего из маленьких пальчиков и что-то рассказывает. Тихо-тихо.

- Папа, а ты тут? Ты нас не бросил?

- Тут, Данечка, - улыбаюсь я. – Я вас нашел и теперь никогда никуда не уйду.

«По крайней мере от тебя, сынок», - добавляю мысленно.

- А твой дом далеко? – бесхитростно интересуется ребенок. – У тебя там есть игрушки? А мультики?

- Мультики организуем, не вопрос, - соглашаюсь я и добавляю задумчиво. – А игрушки едут пока. Завтра, наверное, мы их днем встретим.

- Да?! - радостно восклицает малыш. – Это дед Молоз нам везет? Или кто? Я не понимаю.

Разводит ладошки в разные стороны. А у меня сердце разрывается от счастья.

- Дед Мороз везет подарки хорошим детям, - наставитель-

но замечает Лиза. – А ты вчера кусался в детском саду.

- Ты первым начал, или дал сдачи? – уточняю я строго и все пытаюсь в темноте разглядеть личико полусонного малыша.

- Сдачи, - вздыхает Даня. – Костя Дроздов первым начал.

- Так ты Дрозда укусил? – уточняю весело. – За это двойной подарок положен, знаешь?

- Ага! – тут же соглашается малыш. – Он мне на руку наступил.

- Дед Мороз тебе обязательно подарки принесет, - убеждаю я ребенка.

- Правда? – весело подхватывает он.

- Конечно, - уверяю я порывисто.

- Витя, - предупреждающе бросает Лизавета.

Ну что за человек! Вечно весь кайф обломает. И никуда от нее не денешься. Да и кто я такой, чтобы отрывать ребенка от матери? И только сейчас начинаю понимать, в какой переплет я угодил. Хочешь, не хочешь, а придется жениться на этой стерве. Иначе взбрыкнет, и я потеряю сына.

Глава 4

Глава 4

Лиза

- Проходи, располагайся, - небрежно роняет Витя, пропуская меня в дом. Щелкает выключателем, наполняя пространство красивого богатого дома ярким светом.

Чувствую себя здесь случайно приблудившейся замарашкой. Нищенкой! Которую и на порог пустили из жалости. Или из-за ребенка.

- На втором этаже выбирай любую спальню, - кивает на лестницу Торганов. – Там все комнаты гостевые.

- А ты? – охаю порывисто.

- Приготовлю пока ужин, - криво усмехается он. – Потом, когда Богдана уложим, поговорим.

- Он – Данияр, - лепечу неловко.

- Красивое имя, - ощерившись, испепеляет меня взглядом Торганов. И я безошибочно считываю его чувства.

Ужасная ситуация! Человек даже не знает, как зовут трехлетнего сына. И в этом целиком моя вина.

- А может сам покажешь, где нам обосноваться? – спрашиваю смущаясь. Сейчас любое действие лучше затянувшейся паузы.

- Пойдем, -будто что-то решает для себя Торганов. И улыбаясь, предлагает сыну. – Даня, давай кто первый на второй этаж!

Естественно, дает фору. И потом поднимается следом.

- Я первый! Папа! Я первый! – весело тараторит малыш.
– Мама, я обогнал папу!

Сердце сжимается от острой боли. Трудно догадаться, что замыслил Торганов. У меня никогда не получалось предугадать ход его мыслей. Даже когда подростком он приходил к нам в дом вместе с Морозовым и Щербининой.

Эх! Как же тогда я завидовала Наде.

Отметаю прочь глупые воспоминания. Надо собраться с силами и как-то противостоять Тору. Хотя воевать с ним хочется меньше всего.

«Повнимательней, - предупреждает внутренний голос. – Он сейчас в тихом бешенстве. И запросто может отобрать у тебя сына».

- Выбирай любую спальню, - распахивает двери Витя. – Комнаты одинаковые. Тут лучше по сторонам света ориентироваться. А здесь, - открывает следующую дверь, - устроим детскую. – Напиши список необходимого, Лиза, - совершенно спокойно заявляет Торганов и точно знает, что его поручение будет выполнено. А разве бывало по-другому?

- Я не понимаю, зачем тебе на нас тратиться, - пожимаю плечами. – Мы погостим до завтра и уедем. У меня дел полно и планы на Новый год.

- Да ну? – криво усмехается Витя и роняет, не скрывая злости. – Ты, красавица, можешь вернуться хоть сегодня. Никто тебя не держит. А Данияр останется со мной.

В ужасе таращусь на красивое лицо. Залипаю взглядом на прочерченной линии красивых губ, искривленных от тщательно скрываемой злости. Не знай я этого человека с самого детства, ни за что бы не догадалась о чувствах, клокочущих у него в груди.

Я виновата перед ним. Ужасно виновата.

- Даня, тебе какая комната больше нравится? – улыбается сыну Торганов. – Давай, помоги маме.

- А у меня будет отдельная комната? – спрашивает хитрый маленький перец, мой сын.

- Конечно, - кивает его отец. – Выбирай, где хочешь жить.

«О господи!» - заламываю руки. Торганов прет как танк, сметая на своем пути все ненужное. Ну и меня заодно.

- Витя, - прошу тихо. – Пожалуйста, не надо. Не обещай то, что потом не выполнишь. Ты забудешь, а Данька будет ждать и плакать.

- Запомни, девочка, - хватает меня за запястье Торганов. – Я прекрасно отдаю отчет в собственных действиях. И еще раз повторяю для непонятливых. Мой сын будет жить со мной. Ты – по желанию. Насильно тут тебя никто не держит. А вот за Даню я поборюсь. Хочешь попробовать?

Сердитые серые глаза пронизывают до мозга костей. Даже спина покрывается инеем. Враждовать с Торгановым? Да

боже меня упаси. У него точно везде свои люди. Стоит только намекнуть...

Видимо, все мои эмоции отражаются на моем лице. И Вите нетрудно считать их.

- Тогда располагайтесь и через полчаса спускайтесь вниз, - роняет он небрежно. - Я пока приготовлю ужин.

Красивый и властный мужчина направляется к лестнице, а я как дура пялюсь на узкие бедра в плотных джинсах и широкие плечи, обтянутые синим свитером.

- Папа! Папочка! Я с тобой, - вылетает из комнаты Данияр. - Ты куда?

- Я никуда не уйду, малыш, - садится на корточки Витя. - Ты бы помог маме. А потом вместе покушаем. Идет?

- Да, - кивает Данька. - Только я хочу с тобой. Я так соскучился...

Одним рывком Витя прижимает ребенка к себе. Целует в висок в макушку. А потом выдыхает чуть дернувшимся голосом.

- Я тоже, сыночек. Я тоже.

И в этот момент я готова поклясться, что Торганов плачет.

Всесильный и хладнокровный Виктор Петрович тоже не всегда может сдержаться.

- Для начала тебе нужно снять теплые штаны и свитер, - выдыхает он, поднимаясь на ноги. - Давай помогу, - предлагает, растягивая губы в улыбке.

И ни в коем случае не хочет показать ребенку, как его

бомбит. Может, стоило и сказать о сыне. Но, честно говоря, я струсилa. Приняла правила игры. И постаралась выстроить свою жизнь. Глупо и наивно. Но я свято верила, что Витя Торганов не вспомнит обо мне никогда.

- Нам придется пожениться, Лиза, - наблюдая, как сопя раздевается наш сын, тихо цедит Торганов.

- А если я не хочу? – во все глаза смотрю на Виктора. Предложение так не делается? Но что можно ожидать от циничного Тора?

- Малыш по-любому остается жить со мной. А тебе решать в каком качестве ты останешься в этом доме. Я предлагаю тебе самый щадящий вариант. Другой тебе точно не понравится.

- Ты уверен?

- Конечно, - роняет он ощерившись. – Лайтовый вариант – пожениться, а самый хард – это уголовное дело. Но тут тебе решать...

- Господи! Дело Даши Ивановой никому не дает покоя. Решил пойти тем же путем? – шипя, кидаюсь к обидчику. Душу заливают волна отчаяния. Витя сможет разлучить меня с сыном и даже не поперхнется.

- Дело Ивановой, насколько я помню, состояло из фальсификаций. И Тиме с Аней удалось настоять на медиации и заставить стороны договариваться. В твоём случае это не прокатит. У меня есть реальный компромат, Лиза. И только в моих силах дать ему ход.

- Ты о чем? – смотрю не понимая. – Ты что сотворил, гад?!
– с кулаками кидаюсь на своего обидчика. И с ума схожу от горя и безнадёги.

Крепкие пальцы в одно мгновение перехватывают мои руки. Стальным захватом сжимают запястья.

- Я? – насмешливо переспрашивает Тор. – Ты все сама, девочка. Все сама. Думала, не вскрыется? Скажи спасибо, удалось замять вовремя.

- Ты -сумасшедший! – охаю, натываясь на суровый и беспощадный взгляд. И даже дышать перестаю от отчаяния. – Я ни в чем не виновата!

- Давай дадим делу официальный ход, - пренебрежительно откликается Витя. – И пусть следы разберутся. Идет?

Глава 5

Глава 5

Виктор

- Я не понимаю! – смотрит на меня жалостливо Лиза. – Ты хочешь меня подставить, Витя. Не ожидала от тебя.

- Нет, милая, - цежу еле слышно. – Ты сама себя загнала в ловушку. Я разрулил. А ты вместо благодарности или простого человеческого отношения еще умудрилась утаить от меня сына. Спасибо тебе за это.

- Ты сейчас злишься, - набравшись мужества выдает маленькая дрянь. – Поэтому готов навесить на меня всех собак. Любое дело можно всегда решить миром. Ты же никогда не интересовался моей судьбой. Трахнул и пошел дальше...

- Подбирай слова при ребенке, - заметив, как из комнаты выглядывает хитрая мордашка, бросаю порывисто. – И может мне надо напомнить, кто к кому в постель запрыгнул? Или ты сама вспомнишь?

- Витя, - охает красавица.

- И откуда мне знать, по чьим койкам ты путешествуешь, - пожимаю плечами. Бью не жалея. Но кто бы меня пожалел. Все предали. Даже родители. Только от одной этой мысли повеситься хочется.

Если рассуждать здраво, Морозов мог не знать. С его-то занятостью! И жена его точно с Лизой не дружит. Даже не

знаю, знакомы ли... Богдан, зная мой анамнез, принял сторону сестры. Тут все понятно. Но родители? Мои любимые мама и папа. За что вы меня так?

- Ты просто сволочь, - зыркает на меня Лизавета. – Да у меня кроме тебя...

- Мама, папа, я какать хочу! – влетает в холл Данька.

- О господи, горшок, - всполошившись, взмахивает руками Лиза.

- Где он? В машине? Я сейчас принесу, - предлагаю, дергаясь с места. -Потерпи, Даня. Я сейчас.

- Я его дома забыла, - охает как курица Лиза.

Твою ж мать! Почему у этой женщины в голове одна каша?

- Тогда в туалет. Живо, - команду я, распахивая дверь в санузел. – Дань, усидишь на белом троне?

- Папа! Да! – смеется мой сын.

Лиза торопливо расстегивает ему штанишки, а я словно в первый раз обхожу все спальни. Если мать моего сына не может самостоятельно сделать выбор, то придется решить за нее.

Четыре спальни и холл посередине. Но в одной терраса, в другой стеклянный балкон. Для ребенка не безопасно. Поэтому в качестве детской я выбираю самую просторную комнату с окнами, выходящими в сад. Тут затишек. Значит, комната продуваться не будет и зимой здесь потеплее.

А Лизу придется разместить рядом. Иначе, если Даня за-

плачет ночью, мать года ничего не услышит.

Неспешно спускаюсь вниз к машине. Достая из багажника нехитрый скарб Лизы Столетовой. И поднявшись наверх, оставляю сумку в Данькиной спальне.

- Сегодня поспите здесь, - киваю на комнату. – А завтра тут обустроим детскую, а ты переедешь в соседнюю.

Обняв себя за плечи, Лиза стоит под дверью санузла. И смотрит так обреченно, будто я ей предлагаю взойти на плаху, а не жить в коттедже, построенном в элитном поселке.

Овца, блин.

- Витя, - робко мямлит она. Делает шаг ко мне. – Давай жить каждый своей жизнью. Ты будешь видеться с сыном, когда захочешь. И каждый из нас заведет себе настоящую семью.

- А у тебя есть кто-то? – шагнув почти вплотную, хватаю за руку. И сам удивлен собственной реакции. Меня впервые в жизни шкалит от бешенства. Какое тут нахрен хладнокровие?

- Нет, - поспешно мотает головой Лиза. – Но я надеюсь встретить достойного человека. Выйти замуж.

- А мой сын будет жить с отчимом? – нависая сверху, рычу угрожающе.

- Ты не понимаешь...

- Это ты не врубаешься, дорогая, - заявляю раздраженно. Растягиваю губы в циничной улыбке. – Ты уже встретила достойного. Это я, - поясняю ничего не понимающей девице.

– Кто из уроженцев Шанска самый достойный? На первом месте, конечно, Морозов. А на втором – я. Учитывая, что Тимофей Сергеевич счастливо женат, у тебя остается один вариант.

- Ты невозможный, - мотает головой Лиза и будто слова сказать не может от собственного бессилья.

- Мама, я покакал! – кричит из сортира Даня.

- Там влажная бумага на полке. Возьми, - киваю я Лизавете.

- Да, да, спасибо, - поспешно кивает она и бежит к сыну.

А я, опустившись на подлокотник кресла, открываю в телефоне приложение маркетплейса.

«Детский горшок» - вбиваю запрос. И в ужасе смотрю на выпавшие результаты поиска.

Розовые, голубые, со спинкой, с музыкальным сопровождением. Блин! Какой же выбрать?

- Лиза, а какие требования к горшку? – спрашиваю свою непутевую гостью.

- Ой, я не знаю! – мяукает она. – Да зачем деньги тратить. Сегодня перебьемся так, а завтра домой поедem.

- За горшком мы точно в Шанск не вернемся, - отрезаю я. – Поэтому придется выбрать. Я закажу экспресс-доставку, чтобы ночью ребенок мог самостоятельно управиться.

- Витя, так нельзя, - охает Лизавета.

- Самому пописать в горшок? – уточняю я, не скрывая сарказма.

- Ты понимаешь о чем я, - роняет она жалостливо. – Я не могу остаться. И у Даньки садик.

- Тут, наверное, есть платный, - пожимаю плечами. – Если твои причины перевешивают сына, то поезжай, - замечаю устало. – Я уже забодался повторять одно и то же.

- Богдан приезжает завтра. Мы хотели...

- Столетов без тебя перебьется, - цежу грубовато. – Но я могу поспорить на штуку, он сюда заявится. Поверь. Я этого клиента давно знаю.

- Я тоже, - впервые за сегодняшний вечер смущенно улыбается Лиза.

- Вот и хорошо, - закругляю разговор на этой счастливой ноте. – Пойдем ужин готовить. А то все проголодались. Даня, будешь помогать, - предлагаю сыну. – Нужно поставить на стол тарелки, разложить вилки и салфетки. Справишься?

- Да, папа, да! – радостно восклицает ребенок.

- Тогда пойдем, - беру сына за руку. Лиза подхватывает за вторую.

- Я у бабушки Лиды и дедушки Пети всегда помогаю! – хвалится бесхитростно Даня.

А у меня снова горькой обидой заливает душу. Как жить дальше? Как общаться с родителями? Делать вид, что ничего не произошло? Подумаешь, три года! Выслушивать их оправдания, из которых половина будет вранье? Не хочу. И не буду. Не могу их унижать и себя никому не нужными выяснениями. Мне сейчас важнее жениться на Лизе. Потому

как теперь я не представляю свою жизнь без Даньки. Сегодня утром я ничего не знал о его существовании, а сейчас даже знаю, как смогу выпустить маленькую ручку из своей ладони.

Глава 6

Глава 6

Елизавета

Большая студия меньше всего напоминает кухню. Но в одном углу примостился холодильник, больше похожий на шкаф, рядом с ним длинный стол с варочной панелью, духовкой и посудомойкой. А над головой нависает кованая решетка, уставленная сверкающими стеклянными бокалами на длинных ножках.

- Лиза, ты режешь салат, - отдает указания Витя. Достает из холодильника свежие помидоры, рукколу и салат. – Сын-ок, ты расставляешь тарелки, - обращается к Даньке как к взрослому. – А я пока разогрею ужин.

- А что мы будем кушать? – поднимает на отца любопытные глаза Данька.

- Котлеты есть и запеченная картошка. Любишь?

- Ага, - кивает сын и жалуется тоненьким голоском. – Очень люблю. Mamочка никогда не готовит такое.

- Ну конечно! - закатываю глаза и неожиданно ловлю заговорщицкую улыбку Торганова.

- А что же она готовит? – спрашивает он весело.

- Не знаю. Каши и курочку. А я хлопья люблю и конфеты,

- разводит руками малыш.

- Сладости только девчонкам нравятся, - вскользь замечает Витя и снова открывает холодильник, извлекая оттуда два больших пластмассовых контейнера. Один с котлетами, а другой с ломтиками картофеля.

Поднимаю голову к бокалам - ни одного подтека или развода. Идеальная чистота, которая чувствуется во всем доме. Даже широкая кровать у окна, застеленная черным меховым пледом, кажется строгой и безупречной. А еще наряженная елка, примостившаяся в углу.

Чувствуется рука женщины. Не один тут живет Торганов. Или приходит кто-то в гости и помогает по хозяйству. Как когда-то Надя, на которой он так и не женился. Десять лет великой любви не в счет. Может, поэтому я и молчала. Да еще и его родителей попросила ничего не говорить. Наверное, зря. Глупо поступила. Но тогда мне казалось, что Витя ничего не узнает и никогда не вернется в Шанск. А оно вот как вышло.

- А ты тут сам живешь? – оглядываясь по сторонам. И сама не понимаю, как умудрилась ляпнуть, не подумав. Если честно, меня мало интересует личная жизнь Торганова.

Хотя, кому я вру. Да я ловлю каждый намек, каждую фразу тети Лиды Торгановой. Пару раз бегала к Юне, нашей местной гадалке и маминой тетке. Но она только многозначительно надувала щеки и твердила.

- Будет только один шанс, Лиза. Не упusti его.

- Как видишь, - равнодушно пожимает плечами Витя. Ставит в духовку противень с нашим ужином, а затем подзывает сына, бегающего по студии.

- Держи тарелки, Даня. Вилки клади слева, а ножи справа. Рядом салфетки.

Изумленно наблюдаю, как мой трехлетний сын старательно накрывает на стол. И не ошибается ни разу.

На автомате рву листья салата, затем режу помидоры и сама не замечаю, как чиркаю по пальцу острым лезвием.

- Ой! - инстинктивно прикладываю палец к губам

- Что случилось? – в пол-оборота поворачивается Витя. Заметив тонкую струйку крови, морщится недовольно. – Как ты еще голову себе не отрезала, - шипит глухо. И всем своим видом показывает свое недовольство.

Но доктор берет вверх над плохим парнем. И Витя тотчас же открывает аптечку. Достает пластырь и спиртовые салфетки.

- Давай перевяжу, - предлагает строго.

- Я сама, - упрямо мотаю головой.

- Тебе неудобно будет, - не соглашается Торганов и снова приказывает. – Лучше сесть, Лиза. Ты побледнела.

Ноги подкашиваются, в глазах темнеет. Вот как он догадался?

- Да я врач, все-таки, - усмехается отец моего сына, словно услышав мои мысли. Легко нажимает мне на плечо, заставляя приземлиться на стул. А затем внимательно осматривает

пораненный палец. – Сильно ты саданула. От души. Хорошо, хоть голова цела, – ворчит он, перевязывая мне палец. – Полежи, – кивает на двуспальную лежанку. А мы пока с Даней все приготовим.

Кидаю рассеянный взгляд на ложе, установленное рядом с огромными панорамными окнами и будто наяву вижу Витю и двух девиц, резвящихся на меховом покрывале. И сердце останавливается от ужаса.

- Что это за хата? – поднимаю к Торганову заплаканные глаза. – Ты нас куда привез?

- Мой дом, – охает он ошалело. – Я его недавно купил со всей обстановкой. Люди хорошие за границу жить уехали, мне продали за нормальную цену. А что?

- Если ты сюда девушек водишь, то нам тут не место, – шепчу раздраженно.

- Я похож на мерзавца? – испепеляет меня яростным взглядом. – По твоему, я способен привести собственного ребенка на блат-хату? Ты в своем уме, Лиза?

Торганов резко отходит в сторону. Задумчиво глядя в окно, трет переносицу, словно пытается успокоиться. А затем решительно наливает воду в хрустальный стакан.

- На вот, выпей, – ставит на стол передо мной. – Может лимон добавить?

- Нет, спасибо, – сглатываю, застрявший ком в горле. – Не хочу.

- Попей, – настаивает Витя. – Вода попадет в ликвор, омо-

ет доли мозга и он перезагрузится.

- По-твоему, я идиотка, - шиплю негодуя. Сжимаю стакан в руке и делаю пару глотков.

- И все-таки тебе лучше полежать, - хмурится Витя, игнорируя мои выпады, и добавляет с улыбкой. – Мы с Даней управимся и тебя позовем.

Мы с Даней!

Невинная фраза, а кровь стынет в жилах. Мой сын теперь никогда не будет только моим. И от осознания этой простой истины я отчаянно хлюпаю носом. Захлебываюсь горькими рыданиями. И сама не понимаю, что именно меня так проняло.

- Мама, мамочка, - кидается ко мне Данька. Забирается на колени, утирает слезы. – Почему ты плачешь? - заглядывая в лицо, всхлипывает вместе со мной.

Мой маленький любимый защитник!

- Мама пальчик поранила, ей больно, - утешает ребенка Торганов. Гладит по худенькой спинке широкой ладонью. А вторую безотчетно кладет мне на плечо. Дергаюсь как от удара. – Лиза, ну что случилось? – спрашивает Витя безучастно, а пальцами нежно проводит по шее. Еле касаясь чертит замысловатые узоры на моей коже, заставляя сердце выпрыгивать из груди. Каждое движение мой несчастный организм воспринимает как самую изысканную ласку. И откликается сначала внезапно накатившим спокойствием, а потом и желанием.

«Ты все еще хочешь его, - выносит строгий приговор рас-
судок. – Влюбленная дурочка. Ни гордости, ни выдержки.
Торганов поманит, и ты побежишь, как собачонка».

- Тебе лучше? – участливо басит он надо мной и, не до-
жидаясь ответа, командует. – Давайте ужинать. А потом по-
смотрим мультики.

Глава 7

Глава 7

Ужин проходит в тягостном молчании. Да и о чем говорить? Даня сосредоточенно пыхтит над своей тарелкой. Жует котлету, отодвигая в сторону ломтики картофеля.

– Я пюре люблю, папа, – вздыхает он.

– Ну прости, – развожу руками. А сам смотрю на Лизу. Заплаканная и жалкая, она сидит, опустив голову над тарелкой.

Вот о чем думает? От чего расколбасило в хлам?

Раньше бы я бросился успокаивать. Как настоящий джентльмен подавал бы воду и коробку с салфетками. Но сейчас, зная цену маленькой дряни, сидящей напротив, я стараюсь не замечать ее слез и страдальческого выражения лица.

Это я должен биться башкой об стену. Меня предали все. Родители, друзья. Жизнь перевернулась, с грохотом упала на бетонный пол и треснула пополам.

– Какой мультик будем смотреть? – спрашиваю сына, поднимаясь из-за стола.

– Мимимишкимушки, – пыхтит он с набитым ртом.

– Переведи, – улыбаюсь Лизе.

– Мимишки, – вздыхает она и добавляет строго. – Даня, только один мультик. Ты сегодня уже смотрел.

- Какие-то проблемы с глазами? – интересуюсь мимоходом. Щелкаю пультом, пытаюсь найти на ютубе нужный мультик.

- Нет, все в порядке. Мы проверялись недавно, - словно двоечница на экзамене, лепечет Лиза.

- Кто смотрел? – рычу негромко. У нас в Шанске врачи делятся на две категории – слепые ленивцы, просиживающие штаны в кабинетах, и подвижники. Последние никогда с работы не уходят. Могут только из жизни. Вперед ногами. Только одному мне удалось удрать в смежную специальность. И то благодаря Феде Анквисту.

Стоит подумать, и айфон на полке заходится резкой трелью, поставленной именно на компаньона по бизнесу.

- Да, Федь, - вздыхаю в трубку.

- Как оно ничего? – басит в трубку мой единственный дружбан.

- Да нормально все, - роняю я, включая ребенку мультик. Даня от счастья прыгает на лежанке. Подпевает, стараясь попасть в такт заливистой песенки. И плюхается попой на подушку. Сейчас бы поиграть с ребенком. Побороться. Но я держу дистанцию. Ребенок меня плохо знает. Может испугаться.

Накинув на плечи куртку, выхожу на крыльцо.

- Что там у тебя происходит? В детство впал? – слышится из динамика изумленный бас Анквиста.

- У меня оказывается, сын есть. Прикинь?

- Да ну ладно! Разыгрываешь.

- Точно. Приезжай. Познакомлю.

- Да нет, я тут в баню намылился. Девочек хотел выписать... Тебя пригласить.

- Не могу я, -морщусь недовольно. Честно говоря, в баню с девочками я точно не собираюсь. Не мой формат отдыха.

- Ребенка не с кем оставить? Давай, няню найдем.

- Да какая няня! Он тут с матерью, – фыркаю возмущенно.

Включаю освещение, заливающее двор ярким светом. И как замороженный бездумно пялюсь на огромный газон и чернеющую за ним речку.

- Сколько ему?

- Четыре.

- И ты ничего не знал?

- Прикинь, - усмехаюсь я и добавляю с усмешкой. – Знаешь, как при адюльтере. Посрадавшая сторона узнает в последнюю очередь.

- Сочувствую. И что теперь?

- Женюсь на матери моего сына. Вступлю в отцовство.

- Может, проще забрать. Признать ее невменяемой. Или дать денег.

- Нет, так легко она не отделается, - роняю с кривоватой усмешкой. – Проще жениться. На суд много бабла уйдет. И результат непредсказуемый.

- Тебе, конечно, виднее, - словно филин ухаёт Федор. – Но надевать на себя ярмо? Нафига, Витя?

- Это простая формальность. В моей жизни ничего не изменится, Федь.

- Ну не знаю. Ты, конечно, прошаренный, доктор. Но кажется, чего-то не догоняешь.

- На работе поговорим, - заканчиваю разговор, поворачиваясь к окну. Зябко ежусь на сквозняке. И с тоской смотрю на Даню, прижавшегося к матери. Холодный ветер выстуживает и без того покрытую льдом душу. А так хочется завалиться на лежанку рядом с сыном. Смотреть мультики. Что-то обсуждать. И чувствовать на своем предплечье маленькую ручонку.

Эх! Но так просто ничего не происходит.

Вернувшись в дом, подхожу к камину, собираясь развести огонь. И тут же торможу. Ребенок маленький в доме! Очень опасно. Придирчиво осматриваю студию, будто впервые вижу. Стекланный стол надо убрать. Ножи с кухонного стола перевесить на стену. А еще купить заградители для варочной панели. И самое главное, надежно закрыть бассейн. Воды в нем уже нет. Вылил я до первых морозов. Но если малыш упадет, может сломать ногу или позвоночник. Много ли ему надо? Опытным взглядом врача оглядываю худенькую фигурку сына.

Чек-ап нужно сделать в ближайшее время. И узнать, какой тут приличный детский сад имеется поблизости. И к остеопату знакомому сводить.

- Лиза, можно тебя на минутку, - зову, беглым взглядом

пробегая по кухне. Со стола убрано. Тарелки вымыты. Ну и на том спасибо!

- Что, Витя? – направляется ко мне мать моего сына. – Ты что-то хотел?

- Давай чаю попьем и поговорим, - предлагаю миролюбиво. – Пока Даня занят, проведем время с пользой.

Ставлю кипятиться электрический чайник, выставляю на стол чашки и заварочные пакетики. И сам сажусь напротив. И так придется жить несколько лет? Правда?

«Господи, тоска-то какая!» - вздыхаю обреченно. Не хочу я жениться. Но похоже другого выхода у меня нет.

Обложила меня со всех сторон Лиза Столетова.

- Ты паспорт с собой взяла? – спрашиваю негромко. – Завтра надо в ЗАГС съездить. Оформить документы.

- Странное предложение руки и сердца, - дергается она как от удара. И добавляет нарочито спокойно. – Я не хочу за тебя замуж. Раньше мечтала. Теперь не хочу.

- А мечты так и сбываются, дорогая, - тяну цинично. Бесит она меня, эта Лиза. Свалилась на мою голову. А потом еще притащилась в постель. Ну я и воспользовался. Идиот.

- Отпусти нас. Пожалуйста, - шепчет она еле слышно. Прикусывает губу, стараясь сохранить спокойствие. Но куда там! Слезы снова ручьями бегут по щекам. А у меня внутри расцветает глухое раздражение.

Ну как маленькая девочка, блин!

- Даже не надейся, - отмахиваюсь сердито. – Тут условия

выдвигаю я. И ты их услышала. Хочешь, приступим к варианту Б?

- Какому? – непонимающе охает Лиза.

- Пригласим полицию. Пусть разберутся с твоим весьма интересным прошлым. Как тебе идея?

- Ты с ума сошел, - шепчет тихонько Лиза.- Я знала, что ты на все пойдешь. Но даже не думала, что опустишься до шантажа и угроз.

- Я такой, - киваю с сарказмом. – Привыкай.

Наливаю в чашки кипяток. Выставляю на стол конфеты со стевией и сухофрукты. Приятного чаепития, как говорится!

- Ты же понимаешь, что мой брат меня защитит, - жалко лепечет Лиза, даже не притрагиваясь к чашке. Смотрит хмуро, как на врага.

- Сомневаюсь, - роняю негромко. Кошусь на ребенка, увлеченно смотрящего мультики. И замечаю не повышая голоса. – В твоем случае связи и талант адвоката не помогут. Но ты сама выбрала этот путь, дорогая. Тебя никто за руку не тянул.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - мотает она головой. Изображает из себя правильную девочку. Театр одного актера, твою мать.

- Пей чай, Лиза, и надо ложится спать. Завтра наверняка сюда чуть свет завалится Богдан. Хочу его встретить хотя бы выпавшимся.

Глава 8

Глава 8

Лиза

- Папа говорит, Богдан приедет завтра утром. И Антошка, и Хеля. Мы будем играть , - шепчет засыпая Данька.

«Ошибается твой папа», - утыкаюсь носом в маленькую вихрастую макушку. Вдыхаю самый родной в мире запах и тяжело сглатываю тяжелый ком, застрявший в горле.

Данечка, мальчик мой любимый! Я же не смогу жить без тебя. Остается только сбежать. Заранее договориться с братом. И уехать с ним в Сестрорецк. Там нас с Данькой никакой Витя не достанет.

Осторожно встаю с постели, и подойдя к окну, смагиваю слезы. Расфокусированным взглядом обвожу слабо освещенный двор, валяющиеся под навесом оранжевые кожаные мешки, мангал, сложенный из кирпича. И огромный белый внедорожник, замерший около ворот. Такой же крутой и агрессивный, как и его хозяин.

Руки сами тянутся к телефону.

«Богдан, - пишу сообщение брату. – Забери нас отсюда. Не хочу видеть Торганова. Редкая сволочь. Будешь завтра выезжать, напиши».

«Лиза, это Аня, - тут же приходит сообщение от невестки. – Богдан за рулем. Мы уже в дороге. К утру будем у вас. Конечно, заберем, если тебе там плохо».

«Спасибо! Спасибо, родные!» - пишу, глотая слезы. И улыбаюсь радостно. Переночуем тут. А утром с Богданом уедем. И ничего Витя Торганов не сделает. Кишка у него тонка против моего Дана.

«Чем Витя тебя шантажирует? Что предъявляет?» – приходит сообщение от невестки. И сразу следующее. – «Лиза, нам нужно точно знать, что имеет против тебя Торганов. Витя не тот человек, чтобы кидаться голословными обвинениями. Подумай, где ты могла накосячить?»

«Да нигде!» - печатаю порывисто. Попадаю пальцем не на те буквы и, стерев, снова пишу.

Аня, что же ты делаешь? Включила адвоката? А про голову забыла? Сама подумай, что против меня может иметь Торганов? Мы с ним провели одну ночь и утром я уехала.

«Дверь захлопни», - снова слышится в голове его голос. И снова я прикусываю губу, стараясь не разреветься. От горькой и застарелой обиды, хочется закричать в голос. Но нельзя. Данька спит.

«Что я сделала не так?» - думаю, вернувшись к сыну. Укладываюсь рядом и, смагивая слезы, любуюсь своим единственным ребенком. Данька спит развалившись посреди двуспальной кровати. Мой маленький мужичок, так похожий на своего отца. И если раньше я любовалась и мыс-

ленно находила схожие с Торгановым черты, то сейчас черная обида заливает душу.

Как же ты мог, Витя! Я такого сына тебе родила. А ты... Никогда не поинтересовался даже. Ни одной копеечкой не помог. Зато сейчас права качаешь.

Сын дергается во сне. Бьет кулачком воздух, кричит кому-то. И сонно перебирает ногами. Бежит куда-то.

- Тише, мой золотой, - целую в темечко. – Мама рядом.

Не просыпаясь, Данька обнимает меня и вздыхает тяжело.

- Мамочка, я тебя больше всех люблю, - бормочет сонно. - И папу, - добавляет со вздохом.

Снова откатывается на середину кровати. И спит так сладко, что я готова разреветься от умиления.

«Папа! Опять этот папа!» – думаю раздраженно. И в душе закипает злость. Торганов несколько часов назад объявился и сразу же занял место в сердечке сына. А что будет, когда он, наигравшись в отца, снова свалит в даль светлую. Как я объясню ребенку? Как вытащу его из ямы отчаяния?

Нужно уезжать. Срочно. Нельзя позволить Торганову завоевать безотчетную любовь ребенка. Пусть приезжает иногда. Общается. Но живет своей жизнью. Не ранит малыша собственным равнодушием и надменностью. Естественно, первое время наш Виктор Петрович будет выпрыгивать из штанов. Проявлять заботу и играть в доброго папочку. А потом обязательно захочет жить своей жизнью, в которой нет места нам с сыном.

Дверь захлопни!

Он-то ее точно сразу запер на все замки и даже не вспомнил обо мне.

Интересно, что я сделала не так? Почему даже не заинтересовала. Баба Юна постоянно твердила о последнем шансе. Вот я и воспользовалась. Сама пришла. Да и как не прийти, если любимый мужчина спит в соседней комнате? Прокралась на цыпочках по темному коридору и, осторожно проникнув в спальню Торганова, спросила.

- Витя, ты спишь?

- Нет, Лиза. Что случилось? – приподнявшись на локте, встрепенулся Торганов.

- У меня стресс, - заявила с порога и улеглась рядом. Упала в руки, как никому не нужное перезревшее яблоко.

«Он тебя никогда не любил, - обрывает воспоминания рассудок. – Торганов всегда бегал за Надей Щербининой. Плел ей косички на уроках. Таскал портфели. И все годы учебы в медицинском мотался к ней на свидания. Страдал. Ты же все об этом знала. Зачем полезла к раненому мужику? Спасти хотела? Тоже нашлась служба девять-один-один! Он об тебя ноги вытер и пошел дальше».

Горько всхлипнув, подминаю рукой подушку. Усталость и нервы берут свое, отключая разум. Проваливаюсь в глубокий спокойный сон и, проснувшись, перекатываюсь на другую половину кровати. Пустую и холодную!

«Он забрал ребенка! - бьется в голове ужасная мысль. –

Пока ты спала, дуреха, Витя забрал Даньку и увез в неизвестном направлении».

Подорвавшись с постели, босиком несусь вниз. И замираю посреди лестницы, заслышав детские голоса.

Мой сын и племянники валяются на королевской лежанке Торганова и с интересом рассматривают какую-то книжку. В кухонной зоне за столом заседает целый совет. Вернее, брат с невесткой читают какие-то бумаги. А Витя, как добрый хозяин, заваривает чай.

И тут я! Перепуганная, в ночной рубашке и босиком.

Отступаю осторожно на цыпочках. Вернувшись в спальню, быстро переодеваюсь. Наспех зачесываю волосы и чищу зубы. И никак не могу понять, что там такое важное рассматривают брат с невесткой. Компромат на меня у Торганова? Целая папочка? Или это что-то другое, не имеющее ко мне никакого отношение?

Мало ли общих дел у Торганова и Столетова? С детского сада дружат.

Сердце колотится от предчувствия большой беды. Нужно сдержаться. Брат меня в обиду не даст. Никогда. Но и я не рохля какая-то! Могу за себя постоять. Быстро спускаюсь вниз. И замираю, наткнувшись на хмурый взгляд брата. Да и невестка смотрит на меня настороженно. Что же им наговорил Витя, пока я спала?

- Привет! – со всех ног кидаюсь к родственникам. Целую Богдана в небритую щеку, а затем и Анечку, пахнущую се-

лективным парфюмом.

И если невестка в ответ клюет меня куда-то в висок, то брат морщится как от боли. Не отвечает. Он всегда так делает, когда злится на меня. Витя оговорил, ясное дело. Кошусь на стол, на котором уже накрыт обильный завтрак. И подняв взгляд выше, нахожу на стеллаже злосчастную папку. Что в ней?

«Твой приговор», - подсказывает интуиция. А ноги подкашиваются только от мысли, что мог сфабриковать Торганов.

Глава 9

- Народ, завтрак готов, - зовет детей Витя.

Дергаюсь как от выстрела и изумленно таращусь на него. Красивый мужчина как ни в чем не бывало достает из холодильника молоко. Голубые джинсы и черная майка плотно обтягивают накачанное тело. Влажные волосы отброшены назад. Сердце пропускает удар, стоит нам только встретиться взглядом. И тут же леденеет от дурного предчувствия.

Падаю на первый попавшийся стул. И даже не знаю, что делать. Есть? Так кусок в горло не лезет.

- Можно мне двойной кофе, бро, - игнорируя меня, улыбается другу Богдан. – А то нам еще до Шанска гнать. Эти суслики сразу задряхнут, - улыбаясь, кивает на жену и слезающих с лежанки детей.

- Оставайтесь у нас. Погостите, - спокойно предлагает Витя. Будто мы с ним семья и вопрос о нашей свадьбе давно решен. И впереди нас всех ждет волшебство Нового года.

Ага. Сейчас!

- На обратном пути заскочим, - делая жене бутерброд, мотает головой Богдан и, одарив меня хмурым взглядом, по-свойски подцепляет орешки кешью из вазы. Всю горсть отправляет в рот. – Заодно проверим, как вы тут... - бурчит с набитым ртом.

- На рыбалку бы сходили, - заманивает в свои сети Торга-

нов. - Тут в реке сазаны водятся. Местные говорят. Я сам так и не выбрался еще. Давай, вместе сгоняем.

- На обратном пути, Витек, - тяжело вздыхает брат. – Мать навестить надо. Внуков показать. И решить, что делать с Зеро.

- А что с ним? – резко откликается Торганов, подставляя чашку в кофемашину. По дому сразу растекается аромат кофе. А мне хочется плакать от бессилия.

- Мать с новым мужем живет. Лизу с Данькой ты забрал. А собака одна во дворе останется. Нехорошо, - поясняет Богдан, принимая из рук Торганова дымящуюся чашку с капучино. - А к себе я забрать не могу. У нас же лабрадор. Помесь кабана и белого медведя. Куда еще ротвейлера! Хоть усыпляй, блин.

- Нет! – вскрикиваю, захлебываясь слезами. Сжимаю кулаки от охватившей ярости. – Только не это! Не позволю усыпить мою собаку!

Ладонь Торганова тотчас же ложится мне на плечо. Жест успокаивающий, вот только мне от него не легче.

- Привози Зеро к нам, - недолго думая предлагает Витя. – Двор большой. Псу место найдется. Да и нас он всех знает. Привыкнет быстро.

- А это идея, - с облегчением выдыхает брат и тут же обращается к детям. – Эй, партизаны, живо за стол.

Малышня радостно бежит, занимая места.

- Я хочу сидеть с мамой и папой! - кричит мой сын, делая

ударение на последнем слове.

- Конечно, сынок, - улыбается Даньке Торганов и отодвигает соседний стул. И сам садится рядом.

- Папа, а у нас хлопча есть? – радостно интересуется мой сын.

- Нет. Потом купим, Даня, - вздыхает Витя, придвигая к сыну тарелочку с белым варевом. - Я манную кашу сварил. Ешь. Она вкусная.

- Да-а, - тянет Данька не попробовав. – Очень вкусная, папа.

Папа. Снова папа!

Похоже в борьбе с Торгановым у меня союзников нет. Сын – маленький предатель и подлипала. Богдан тоже не горит желанием помогать. И явно перешел на другую сторону баррикад. А невестка... Она всегда заодно с моим братом. Помощи ждать неоткуда. Придется справляться самой. Вот только, надо узнать какие у Вити доказательства. Если Богдан безоговорочно принял сторону друга, то аргументы в папочке собраны серьезные.

- Тебе лучше согласиться на Витины условия, - шепчет мне Аня, когда мы с ней после завтрака моем посуду. – У Вити собраны все доказательства. И ради сына он даст им ход. Ты же понимаешь, что это добром не кончится...

- Какие доказательства? Чего? – ошалело смотрю на невестку. – Ань, я ничего не понимаю. Мы с Витей только одну ночь провели вместе. Вы тогда с Даном уехали. А я у

него ночевала.

- Так об этом и речь, - тихо роняет невестка. С излишним усердием трет тарелку и пожимает плечами. – Вам лучше самим поговорить. Как взрослым людям. Он на тебя злится, конечно. Но все поправимо. Просто тебе самой нужно набраться смелости и сделать правильный шаг. Хотя бы ради ребенка.

- Я ничего не понимаю, Ань, - мотаю головой. Растираю слезы, бегущие по щекам. – Я ни в чем не виновата. Просто поверь мне, - умоляю невестку.

Если хоть Аня будет на моей стороне, то она сможет убедить Богдана.

- Нет, систер, - печально вздыхает Анечка. – Я и так выступила сегодня как твой адвокат. Но мне крыть нечем. Витя сам погасил долг. И там, судя по расписке, сумма немаленькая. А до этого провел расследование. И знаешь, что самое поганое в этой истории. Витя обращался к частному детективу. Я его знаю. У Тимы Морозова работал. Игорь Порезов. Так вот он никогда факты не передергивает. Очень четко работает.

- И в чем же меня обвиняют? – спрашиваю насмешливо. Бред какой-то! Честное слово.

- Ты хочешь поднять этот вопрос при Данияре? – слышится сзади хриплый голос Торганова. Поворачиваюсь резко и утыкаюсь лицом в мускулистую мужскую грудь.

- Не-ет, - охаю, пытаюсь отпрянуть. Но крепки руки Тора

обхватывают мои плечи.

- Сына днем спать уложим и поговорим, - примирительно роняет он, удерживая меня рядом.

- Ладно, мы поехали, - вваливается в дом брат. Смотрит на меня внимательно и отчужденно. А затем переводит взгляд на друга детства. – Раз уж так вышло. Баблю я тебе компенсирую, Вить.

- Не надо, - мотает головой Торганов, отпуская меня. – Мы с Лизой сами разберемся.

Что? Почему? Хочется закричать от отчаяния и неизвестности.

Но из-за суматохи в доме не решаюсь сказать и слова. Нервно кутаюсь в шерстяную шаль и вместе с Данькой и Витей выхожу во двор проводить семью брата.

Перед тем как сесть в машину, Богдан кидается ко мне. Стиснув грубовато, прижимает к себе. А я реву навзрыд будто маленькая.

- Ну ты и учудила, Лиза, - шипит брат еле слышно. Гладит меня по затылку и выдыхает гневно. – Как ты могла? Не ожидал.

Выпустив меня из медвежьей хватки, делает шаг к Торганову.

- Прости, бро. Был не прав, - обнимает порывисто. Две небритых щеки лишь на секунду прикасаются одна к другой. А две крепких ладони сливаются в крепкое рукопожатие.

Обвожу потерянным взглядом двор. Двух больших силь-

ных мужчин, бодающихся на прощанье лбами, красавицу невестку, усаживающую племянников на заднем сидении Лексуса. Прижимаю к себе сына и с ума схожу от отчаяния. Кто меня оболгал? И зачем?

Глава 10

Глава 10

- Я бы хотела тоже посмотреть на компромат, - заявляю твердо, как только мы заходим в дом.

- Да, пожалуйста, - пожимает плечами Витя. – Вон папка на полке лежит. Читай, - кивает Витя на длинный металлический стеллаж, берущий начало в кухонной зоне. Там в него встроены посудомойка и духовка, а дальше – уже стоят цветы и книги.

- Давай играть в медведя, Даня? – развернувшись к сыну, предлагает добродушно Витя.

- В медведя? А это как? – растерянно смотрит на отца малыш. - Я не умею. Мы с мамой так не играем.

- Ты будешь охотником, а я медведем. Будем гоняться друг за другом.

- А мамочка? – требовательно интересуется сын и сам предлагает. – Мама будет медведицей и охотником.

Замерев около стеллажа, улыбаюсь невольно. Солнышко мое. Единственный человек, который любит и не предаст.

- Мама рядом посидит, отдохнет. Документы почитает. Договорились? – перехватывает инициативу Витя. Вот просили его! Откуда он вообще мне на голову свалился. Тетя Лида с дядей Петей клялись и божились, что ничего не гово-

рили сыну. Наверняка, кто-то из них сдал. Хотели как лучше.

Данька со всех ног бежит к лежанке.

- Я медведь! Папа! И тут моя берлога. Ты меня не поймаешь!

- А я – охотник! – подхватывает игру Торганов. – Хожу вокруг берлоги, выискиваю медведя.

- А зачем? – лукаво спрашивает маленький почемучка.

- Хочу к себе забрать, - топает ногами Витя.

Понимаю, что это игра. Но мне не смешно. В каждой фразе чудится намек. В каждом движении угроза. А ну, как заберет у меня сына? Я и мяукнуть не успею.

Дрожащей рукой тянусь к папке, лежащей около цветочного горшка.

- А ты не боишься, что вода попадет? - киваю на серый поддон.

- Это копии, - мимоходом роняет Витя и деловито бежит вокруг лежанки. – Где этот медведь?

Кто бы рассказал, не поверил. Наверняка, Торганов любил сына с первой минуты. Только мне от этого ничего хорошего не светит. Отберет. Точно отберет.

- Лыллы- рычит с мягких подушек Данияр.

Вздохнув, беру папку. Такое чувство, что бомба в руках. И усевшись за стол, открываю мягкий прозрачный край. С удивлением смотрю на приколотые по порядку листы. Действительно, копии! Хорошо человек подготовился. Но Тор-

ганов с первого класса был отличником. И я прекрасно помню, как мама гоняла брата и ставила в пример Витю. Может, тогда я и влюбилась в этого идеального мальчика, ставшего со временем циничным и бездушным бревном.

Пролистываю документы и ничего не понимаю. Первой приколата фотография книжного шкафа в Витином кабинете в той самой московской квартире, где мы провели вместе одну единственную ночь. И именно сюда, в эту комнату я пришла из крохотной спальни к любимому мужчине.

Дура была! Ничего не поделаешь.

Но как сейчас помню, как улеглась рядом. Как Витины руки безотчетно прошлись по моему телу. И хриплую просьбу «Лиза, тебе лучше уйти», я тоже до сих пор помню.

Но не ушла. Решила не проворонить тот самый единственный шанс. Идиотка.

Сжав губы в одну линию, стараюсь выровнять дыхание и не закричать от отчаяния. Зачем я только полезла к человеку, который кроме мимолетной дружеской симпатии не испытывал ко мне ничего. Ни хорошего, ни плохого. Почему вдолбила в свою дурную голову несусветную любовь к Торганову?

Я-то ему не нужна. А вот за сына он поборется.

Смаргивая слезы, перелистываю страницу за страницей. Какие-то объяснения и расписки. А дальше отчет частного детектива, как и говорила Анечка. Подробное описание какой-то иконы, а затем и ее исторической ценности. Ко-

пии старинных документов, подтверждающие право владения. Экспертное заключение из музея. И наконец, расписка, подтверждающая передачу денег. Виктор Петрович Торганов передал, а Николай Иванович Еремеев принял, претензий не имеет и заявление из полиции обязуется забрать.

Сколько? Перечитываю снова сумму. Не веря своим глазам, считаю нули.

Пятьсот тысяч?

Ой мамочки, а это за что?

Лихорадочно перелистываю страницы в обратном порядке. Пытаясь понять, что стоит таких денег и почему Витя заплатил по первому требованию. И почему некто Еремеев обозначил именно такую сумму. И самое главное, какое отношение к этому ребусу имею я?

Теперь уже внимательно вчитываюсь в каждую строчку и разглядываю фотографии. На первой – иконка есть. Маленькая округлая, как тарелочка, в серебристом окладе. А на второй – уже нет.

«Что же получается?» - в ужасе тру глаза. Даже слезы высохли, а в голове ни одной мысли. Только безотчетная паника. Куда бежать? И что делать? И главное, ярлык мне уже привесили. Не отмоешься.

- Тебе лучше вернуть панагию, - подходит сзади Торганов. – Мы с Еремеевым решили, что как только ты вернешь реликвию, он мне деньги перечислит обратно.

- А у меня ее нет! – охаю я. – Тебя развели, Витя. И на

меня все свалили, - подсказываю, сжимая кулаки. – Я ничего не брала. Богом клянусь.

- То есть по-хорошему ты не хочешь, - сверкнув глазами, садится за стол Торганов. Кладет на стол руки, сжатые в кулаки. И сверлит негодующим взглядом. Вот я попала. Помоги, господи!

– Когда я уходил, панагия еще стояла. Понимаешь? А вот вечером ее уже не было. Ключи только у меня и у хозяев дома. Они – люди очень порядочные, - выговаривает Витя тихим вкрадчивым голосом, от которого у меня по телу бегут мурашки. Злые и холодные.

- А я, конечно, воровка на доверии, - шепчу яростно. Лицо заливает жаром от невыносимых обвинений. А пальцы трясутся от бессильной злости.

Почему Витя подумал на меня? Почему обвинил, даже не спросив? Молча выплатил поляма и все? Порешал проблему, нечего сказать.

- Почему ты мне не позвонил сразу, по горячим следам? – лепечу, стараясь сдержать слезы. Обернувшись, улыбаюсь сыну, играющему с машинками. Видимо, Богдана дети оставили или подарили.

- Включи Дане мультики, пожалуйста, - прошу, прикрывая глаза. Ребенка нужно отвлечь. Он не должен видеть меня такой. И узнать об этой фантастической клевете никогда не должен. Я просто не переживу. А еще мама... Интересно, Богдан расскажет ей или нет? И перед братом стыдно. Он да-

же разговаривать не захотел. И Аня тоже. Профессионалы, я вас умоляю.

Сглатываю едкий ком, застрявший в горле. Моргаю глазами, полными слез и никак не могу понять, какие доводы мне нужно привести, чтобы Витя поверил?

- Если не ты, кто тогда? – щелкает он пультом. Находит на ютубе все тех же мимишек и снова сверлит меня грозным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.